

Следуя указаниям Линь Саньцзю, Марси доехала до 38-этажного кондоминиума и припарковала машину в уединенном месте, чтобы они могли отдохнуть. В конце концов, это был элитный жилой комплекс, поэтому здесь было меньше людей по сравнению с улицей. Даже в этом мире, изменившемся до неузнаваемости, сад все еще выглядел необычайно мирным.

Мгновение поколебавшись, Линь Саньцзю запечатала разбитое окно и включила кондиционер. Чжу Мэй уже нет... не было смысла экономить электричество. Прохладный воздух не только помог ей восстановить силы, но и хорошо подействовал на рану на шее. По крайней мере, это снизило шансы заражения при таких высоких температурах... Несмотря на то, насколько логичным было ее решение, она не могла не почувствовать себя несколько удрученной, когда прохладный ветер начал дуть.

Лютер заметил ее выражение лица. Он вздохнул и попытался ее утешить:

«Старшая Сестренка, не расстраивайся так. Твоя подруга... по крайней мере, твоя подруга не умерла от рук Долочжуна...

После того, как они столкнулись с возможной смертью, их отношения невольно сблизились. Линь Саньцзю почувствовала тепло в словах Лютера и улыбнулась. Через некоторое время она ответила:

«Можешь перестать называть меня «Старшей Сестренкой»? На самом деле я ненамного старше тебя... Точно, у меня же не было пока времени представиться. Меня зовут Линь Саньцзю. Ну, я просто ... недавно развилась».

«Итак, твое имя происходит из фразы: «Смертные дела обсуждаются только за тремя бокалами вина»[1]? – Лютер сразу же надулся.

«Мое имя не сравнится с твоим. Я буду называть тебя Сяо Цзю ... И почему ты завязала полотенце на шее?»

«Ох!» – Его слова напомнили Линь Саньцзю.

Она быстро сняла мокрое и теплое полотенце, обнажив грязную рваную рану. Лютер вдруг тяжело вздохнул, когда увидел это. Марси подняла бровь, с недоумением глядя на Линь Саньцзю. Линь Саньцзю открыла бутылку чистой воды и промыла рану. Закончив, она рассказала об инциденте с Жэнь Нанем. Во многом из-за того, что эти двое спасли ее во время случившейся стычки, Линь Саньцзю охотно доверяла им.

В отличие от Лютера, который был ошеломлен рассказом, Марси слушала молча и нахмутив брови. Внезапно она указала на бутылку чистой воды – Линь Саньцзю приостановилась на мгновение – и Марси предложила:

«Позволь мне сделать это. Я изучала медицину в течение нескольких лет».

После этого она взяла бинт и какие-то антибиотики из сумки на ее талии.

«Может ли личность, достигшая в развитии телесного тела, действительно иметь жизненный опыт?»

Линь Саньцзю в замешательстве посмотрела на Лютера, но ничего не сказала. Она только подняла голову и послушно проглотила эти антибиотики. С навыками Марси, рана на ее шее не нуждалась в перевязках.

Выслушав ее рассказ, Лютер увлекся его подробностями.

«Я слышал о таких каннибалистических способностях... но мы с Марси никогда раньше не встречали таких людей. Я всегда думал, что это просто городская легенда. Я не могу поверить, что такое существует на самом деле. Из-за того, что Жэнь Нань, вероятно, только совсем недавно развился, тебе удалось легко избавиться от него. Иначе, если бы у него было больше времени, кто знает, насколько сильным он бы стал!»

«Хорошо, что мы не встречали такого человека», – тихо проговорила Марси.

Проведя с ними полдня, Линь Саньцзю могла сказать, что, хотя Марси и не могла участвовать в реальном бою, она была проворной, хладнокровной и более ... опытной; Она выглядела более надежной, чем Лютер.

«Можете ли вы рассказать мне об этом мире? Что происходит? Сколько миров существует?» – Линь Саньцзю посмотрела на Марси и не могла не спросить.

«Почему ты спрашиваешь Марси, а не меня...» – Саньцзю услышала возмущение рядом с собой, идущее от Лютера.

Как будто не услышав ее вопроса, Марси ответила другим вопросом:

«Ты слышали о теории параллельных измерений раньше?»

Линь Саньцзю ответила «Ах!», прежде чем продолжить:

«Помимо нашей вселенной существует бесконечное количество параллельных вселенных. Любое измеримое поведение, даже каждый отдельный выбор, сделанный человеком, создает раскол, нет, создает новую параллельную вселенную?»

Раньше она читала много романов в жанре научной фантастики, поэтому она знала об этом.

Марси тихонько кивнула и сказала:

«Сначала я просто заявлю, что это всего лишь догадка. Некоторые постлюди согласны, а другие нет. Что думаю я? Я согласна с этим. Я не уверена, сколько людей в вашем мире. В нашем мире население было 4,3 миллиарда человек. Каждое решение, которое человек делает в своей жизни, создает параллельное измерение. Если ты решишь пойти налево, тогда альтернативное измерение будет состоять из того, что ты выбрала путь вправо ... и в рамках этого нового измерения каждый будет постоянно принимать решения и создавать другие новые измерения. Если учитывать это, кто знает, сколько существует «миров»? Число просто неисчисляемое».

«Первоначально все мы жили мирно в наших собственных измерениях. В течение нашей жизни мы не могли встретить кого-то из другого измерения. Но по какой-то неизвестной причине некоторые из измерений начали мутировать ... точно так же, как это».

Когда Марси сделала паузу, Линь Саньцзю быстро вмешалась и спросила:

«Везде случилось также? Во всех повысилась температура климата?»

Лютер ответил ей с на редкость серьезным видом:

«Не обязательно. В нашем мире половина населения умерли из-за эпидемии, которая была вызвана вирусной инфекцией из лабораторного объекта».

Линь Саньцзю внезапно осенило, что он, вероятно, потерял семью и друзей в своем мире.

Все в машине затихли на несколько секунд. Молчание нарушила Марси, продолжив:

«Никто не может с уверенностью сказать, сколько из измерений мутировало. Единственное, что в чем можно быть уверенным, это в том, что это не небольшое число. В тот раз мы пережили эпидемию и эволюционировали, развились. Мы думали, что все, что нам нужно – это стремиться к тому, чтобы выжить. Но...»

Марси остановилась, она, казалось, думала, как лучше объяснить ситуацию.

«На 14-й месяц мы с Лютером уже привыкли к Новому Миру, который был наполнен

эпидемиями и Доломитами. Несчастье ударило в обычную ночь».

«Когда мы с Лютером проснулись, мы оказались посреди поля битвы. Ты можешь себе представить? Мы только открыли глаза, мы даже не понимали, где мы находимся, и вдруг бомба упала всего в пятидесяти метрах от нас...» – быстро добавила Марси.

«Хотя мы и не могли понять, что произошло. По крайней мере, мы быстро поняли одно: мы больше не находились в нашем первоначальном мире. Мы спросили окружающих и, наконец, узнали, что мир назывался «Земля, черная от Крови». В том мире, который управлялся войнами, мы выживали в течение еще четырнадцати месяцев. В последний день 14-го месяца снова произошло то же самое...» – Голос Лютера звучал будто издалека.

Даже в прохладном от кондиционера салоне автомобиля капля пота скатилась со лба Линь Саньцзю. Она все поняла, и, прежде чем Лютер смог рассказать о другом мире, она тихо сказала:

«Ты появился здесь».

Лютер вздохнул и кивнул:

«Сверхгорячий ад».

«Сверхгорячий ад!»

Линь Саньцзю открыла рот, чтобы что-то сказать, но Лютер уже догадался, что именно она хотела спросить:

«Это происходит не только со мной. В двух мирах, в которых мы были, все постлюди, которых я встретил, переместились спустя четырнадцать месяцев. Кроме того, каждый раз все перемещались в разные места».

Ее сердце бешено забилося. С некоторыми сомнениями Линь Саньцзю спросила:

«Значит, через четырнадцать месяцев я тоже ...»

«Попадешь в еще один «Новый мир» – с уверенностью ответила Марси.

«Скорее всего, из-за того, что я просто альтернативная личность, я буду следовать за Лютером, куда бы он ни пошел. Однако мы были отделены от всех наших прошлых спутников».

Волна за волной невообразимая информация заполнила разум Линь Саньцзю. После того, как

она немного обдумала все, она вдруг что-то поняла.

«Подождите ... вы упомянули, что каждый постчеловек будет отправлен в другой мир. Означает ли это, что мы просто будем выброшены в бесконечную бездну апокалиптических миров по чистой случайности?»

Значит ли это, что как только она покинет это место, она, возможно, не сможет больше вернуться в этот мир, где она выросла и прожила всю свою жизнь?

Нет, не только это – это фактически означало, что, когда пройдет четырнадцать месяцев, Лютера и Марси отправят в какой-то неизвестный мир, и они больше никогда не смогут встретиться. Она только встретила двух людей, которым она могла доверять, и ей сразу сообщили, что они будут разделены. Это было странное чувство.

Окна автомобиля были покрыты тонкой пленкой конденсата. Было ясно, что даже за время их короткого разговора, температура снаружи снова поднялась. Линь Саньцзю слегка понизила температуру кондиционера. Погрузившись в тишину, она вдруг подумала о другой возможности.

«Подождите. С точки зрения теории параллельного измерения существует бесконечное число «меня». То есть, я могла бы встретить себя в другом мире?»

Неожиданно Марси тряхнула головой.

«Подобно теории эволюции Дарвина, теория о параллельных измерениях является лишь лучшим объяснением этих апокалиптических миров. Она ограничено тем, что мы знаем, и является просто гипотезой, на самом деле это не факт. Но то, о чем ты только что спросила, это именно недостаток в этой теории. Потому что в другом Новом Мире никогда не будет другого «тебя».

Линь Саньцзю почувствовал себя немного ошеломленной. Сегодня она узнала слишком много новой информации. Она просто молча откинулась на сидение, поскольку ее мозг был переполнен информацией обо всем, что касается Нового Мира. Она молчала в оцепенении.

Внезапно она услышала свист. Она подняла голову и увидела, что ногти Марси превратились в эти длинные металлические когти. Марси с надеждой смотрела на нее:

«Итак, ты позволишь мне взять твою кровь теперь?»

[1] П.П: Санцзю на китайском языке буквально означает «три вина». Фраза [Смертные дела обсуждаются только за тремя бокалами вина] не из какого-либо классического стихотворения,

это современная поговорка, которая означает, что нужно воспринимать все проще, поскольку жизнь скоротечна.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/113471>